

Сун Цинши и Ань Лонг обсуждали медицинские вопросы, такие как строение человеческого тела, физиологическая гигиена, аноректальная отрасль медицины, рваные раны и другие вопросы. Их дискуссия медленно перешла в жаркие академические дебаты. Они серьезно спорили о своих доводах. Хотя ни один из них не занимался сексом с женщиной, у Сун Цинши был связанный с этим случай лечения, его анализ был справедливым и обоснованным. У Ань Лонга не было возможности доказать свою теорию, поэтому его аргументы неоднократно опровергались, и он снова и снова отступал, потерпев поражение.

Ань Лонг отчаянно боролся:

- В царстве бессмертных есть много любящих однополых спутников Дао, таких как Ваньюэ Сяньцзунь и Улин Сяньцзунь. Они преданная и глубоко любящая пара. Они так же неразделимы, как тело и тень. Если бы это действительно было так больно, как Ваньюэ Сяньцзунь смог бы принять это так охотно?

Сун Цинши сопротивлялся:

- Потому что Ваньюэ Сяньцзунь любит Улин Сяньцзуня и не хочет, чтобы тот страдал.

Ань Лонг беспомощно спросил:

- Почему ты так думаешь?

- Это то, что я думаю, - очень серьезно ответил Сун Цинши, - Это всего лишь рваная рана, и она не невыносима. Ради любимого человека настоящий мужчина должен быть сильным и не может позволить, чтобы человек, который ему нравится, пострадал, верно?

Ань Лонгу хотелось смеяться. Он почти не мог удержать серьезное выражение на лице, едва не раскрыв свою волчью морду.

Маленький Цинши был очень милым. Жаль, что с двумя видами духовного огня в его теле было так трудно справиться. Огонь Красного Лотоса нуждался в духовной силе, чтобы направлять и мобилизовывать его, в то время как Призрачному Огню Подземного Мира требовалась духовная сила, чтобы подавлять его. Если использовать какой-либо навык, чтобы запечатать его духовную силу, Призрачный Огонь Подземного Мира безумно вырвется из его тела и сожжет все вокруг. Если вы решите не запечатывать его духовную силу, тогда два вида духовного огня выйдут вместе, и будет трудно противостоять ему. Все магическое оружие или искусства, используемые для контроля или заключения, были неэффективны против него. В бою можно было выбрать только одно - убить его. Его невозможно было схватить, заключить в тюрьму или угрожать ему...

Жаль, иначе он бы выхватил это сокровище и спрятал его в Секте Мириад Гу, чтобы медленно уговаривать.

Ань Лонг сдержал улыбку и торжественно сказал:

- Нам нет смысла обсуждать это. Такого рода вещи требуют реальной практики, чтобы узнать ответ.

Сун Цинши чувствовал, что в этом есть смысл.

- Не смотри на меня, - Ань Лонг продемонстрировал свою дородную фигуру и ужасающие татуировки, - Человек, который осмелится сделать это со мной, все еще находится в утробе своей матери. Даже если я хочу помочь другу, я бессилен.

Сун Цинши считал, что это резонно. Учитывая внешность, фигуру и характер этого хаски, не говоря уже о том, чтобы делать с ним такие вещи, никто даже не осмелился бы приблизиться к нему.

Ань Лонг сделал искреннее предложение:

- Может быть, попробуешь сам?

Сун Цинши колебался.

- Я не предлагаю тебе найти кого-то на стороне, чтобы попробовать, - разумно анализировал Ань Лонг, - Если это действительно настолько больно, как ты предполагаешь, твой ядовитый огонь может выйти из под контроля, если ты будешь ранен. Это было бы очень опасно. Лучше найти для этого кого-то достаточно сильного, того, кто хорошо понимает твой характер.

Сун Цинши возразил:

- Я уверен в своем контроле над Призрачным Огнем Подземного мира. Пока при мне моя духовная сила, я смогу подавлять ее, даже находясь в коме.

Ань Лонг энергично завилял своим невидимым волчьим хвостом и сказал с суровым выражением на лице:

- Могущественная репутация Короля Медицины настолько впечатляет, кто посмеет поднять на тебя руку? Есть ли у тебя друзья в царстве бессмертных, которые могут это сделать? Или я пожертвую собой и помогу ясно исследовать, каково это. С медицинской точки зрения.

Хотя Сун Цинши считал его подход странным, анализ и теория были правильными.

Сун Цинши думал целую четверть часа и, наконец, отклонил это предложение:

- Нет.

Он был студентом-медиком и не считал, что в этом есть что-то постыдное. Это было одно из трех инстинктивных желаний человечества, основа для размножения. Он также не думал, что есть что-то низкое в том, что два человека одного пола занимаются подобными вещами. В природе почти все животные демонстрируют гомосексуализм, в том числе белые мыши, которых он вырастил - были некоторые самцы мышей, которые смотрели на других самцов. Таким образом, он может спокойно решать такого рода проблемы, точно так же, как когда он обсуждал со своими старшими коллегами историю лечения древних заболеваний, передающихся половым путем, трудные случаи в акушерстве и гинекологии, профилактику и лечение СПИДа и другие вопросы. В этих вещах не было ничего постыдного. Более того, в наше время любовь приходит во всевозможных сочетаниях. Многие даже сожительствовали до брака. Причина, по которой он никогда не ходил на свидания, заключалась в том, что он был слишком поглощен изучением медицины. Он был одержим медицинской сферой, но это не означало, что он заботился о своем целомудрии.

Причина его отказа тоже была очень проста. Ань Лонг был натуралом. Не было никакой необходимости заставлять мужчину, которому нравятся женщины, быть с мужчиной. Более того, он воспитывался в строгости, и игра с эмоциями была просто неприемлема. Он всегда чувствовал, что настоящий мужчина должен иметь мужество принять последствия своих действий. Независимо от того, было ли это по отношению к мужчине или женщине, он должен взять на себя ответственность за то, что он сделал. Он должен поспешить жениться или связать судьбы вместе как спутники Дао...

Он определенно не хотел нести ответственность за этого негодяя!

Иметь его в качестве хорошего друга было достаточно. Если он поселит его у себя дома, Долина Короля Медицины будет разорвана на части.

Видя, что он колеблется, Ань Лонг почувствовал, что это многообещающе, и попытался убедить его с точки зрения его мужской собачьей талии* и большого инструмента**. Его отношение было слишком нетерпеливым и недостаточно естественным, и восторженная волчья морда начала проявляться.

(ПП: *Способ описать накачанную фигуру - с широкими плечами, сужающуюся к тонкой талии;

** Слово, которое он использовал, буквально означает Большой Инструмент = Жить Хорошо. Вы могли бы подумать, что это означает, что мужчина с большим членом живет хорошо, потому что он получает всех девушек, но, похоже, коннотация на самом деле более позитивная, например, быть ответственным, уравновешенным, способным и т.д. В принципе, все хорошие вещи, которые делают человека совершенным человеком.)

Сун Цинши заподозрил неладное:

- Ты ведь не пытаешься сыграть со мной еще одну шутку, не так ли?

Этот негодяй столько раз испытывал его терпение, что просто не хватало бамбуковых палок*. Его чувство доверия к нему было почти нулевым.

(ПП:*Настолько много преступлений, что не хватит бамбуковых палок для наказания)

Ань Лонг начал опровергать:

- Это не так!

Сун Цинши тщательно обдумал это и вызвал новые сомнения:

- Выражение твоего лица сейчас выглядит так, будто у тебя есть какой-то скрытый мотив, как, например, когда ты хочешь выставить меня дураком.

Ань Лонг подумал о своем долгом темном прошлом и не смог ответить.

Сун Цинши почувствовал, что он, возможно, проник в бычий рог*. Главное было не в том, что делать это было больно, а в том, что делать такие вещи с кем-то, кто тебе не нравится, было бы в сто тысяч раз больнее. Он решил сдаться.

- Забудь об этом. Это уже слишком далеко зашло. Я веду себя опрометчиво и импульсивно. Не упоминай об этом больше.

(ПП: Тратить время на неразрешимую или незначительную проблему.)

Ань Лонг почувствовал, что мясо, которое вот-вот должно было упасть ему в рот, улетучилось. Он уныло присел на корточки в углу и надулся.

Светящийся Дракон выполз неизвестно откуда. Полностью игнорируя своего расстроенного хозяина, он забрался на талию Сун Цинши и вел себя как избалованный ребенок.

Сун Цинши изначально собирался погладить его, но почувствовал что-то своим ментальным зондом и понял, что Юэ Вухуань проснулся. Он быстро стащил змею, бросил ее на землю и поспешно побежал обратно. Светящийся Дракон не смог добиться благосклонности и глупо застыл.

Ань Лонг успокаивающе погладил его по голове.

- Не грусти.

...

Юэ Вухуань проснулся и некоторое время лениво сидел у кровати. Его дыхание стало намного ровнее, но мысли все еще путались. Бесчисленные фрагменты его памяти были перемешаны вместе. Обрывки эмоций были повсюду. Невыносимая и отвратительная реальность и благословенная и счастливая фантазия... Он тосковал по этому человеку, тосковал по нему до такой степени, что почти сходил с ума.

Дрожа, он медленно встал и подошел к зеркалу. В оцепенении он посмотрел на родинку под глазом, и внезапно ему в голову пришла странная мысль.

Если бы у него не было этой родинки, смог бы он вернуться к тому, кем он был в фантазии? Чтобы стать тем, кто нравился этому человеку?

Он оглядел комнату и обнаружил, что все острые инструменты, которые могли быть использованы для совершения самоубийства, уже были убраны. Тогда он разбил фарфоровую шкатулку на столе, подобрал осколок и начал вырезать слезообразную родинку под левым глазом. Его рука была немного неустойчивой, и осколок был недостаточно острым, но это не имело значения. Он не чувствовал боли. Он не чувствовал, как кончики пальцев окрашиваются кровью. Повернувшись лицом к зеркалу, он наносил удары снова и снова, наконец, преуспев в том, чтобы выковырять эту родинку, и радостно положил ее на ладонь...

Дверь открылась, и его молодой человек вместе с ослепительным солнечным светом появился перед ним.

Он выжидающе улыбнулся и очаровательно сказал:

- Цинши, ты вернулся?

Как только Сун Цинши открыл дверь и увидел красавца с фарфоровым осколком в руке и лицом, покрытым кровью, он от испуга чуть не упал на колени.

Он всего лишь тайно прикоснулся к этой родинке! Неужели нужно было заходить так далеко, чтобы вырезать ее с мясом?

Сун Цинши бросился вперед. Он выхватил оружие и окровавленную плоть из руки Юэ Вухуаня, и начал обрабатывать рану на лице.

Юэ Вухуань превратил его в месиво, почти испортив половину идеального лица. Но он все еще улыбался Сун Цинши, мягко успокаивая:

- Не волнуйся, я в порядке.

Дрожащим голосом Сун Цинши продолжал утешать его:

- Да, с тобой все в порядке. С тобой все в порядке. Ты - духовный корень древесного типа. Это не оставит никаких шрамов.

Он не знал, утешать ли человека перед ним или утешать себя.

Шрамы не были большой проблемой. Но его психическое состояние рухнуло. Что ему оставалось делать?

Сун Цинши почувствовал, что даже он сейчас упадет в обморок.

- Значит, он действительно сумасшедший? - Ань Лонг взял с собой Светящегося Дракона и украдкой просунул голову, чтобы взглянуть на ситуацию. Он понял, что если не вытащит несколько действительно хороших вещей со дна сундука*, чтобы они послужили компенсацией, его никогда не пустят обратно в Долину Короля Медицины.

- Как так вышло, что парень, у которого достаточно серьезные проблемы с психикой, дошел до этого? Что за глупость я наделал? О чем я думал, беспокоя его?

Ань Лонг впал в глубокую неуверенность в себе...

(ПП:* Ценные вещи, спрятанные на дне сундука; самые ценные сокровища)

<http://bllate.org/book/13609/1207021>